

**ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РОССИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

*Ю.В. Лукашик, 1 курс
Научный руководитель – С.В. Ксензов, к.и.н., доцент
Полесский государственный университет*

Вопрос об определении трансакционных издержек является одним из наименее исследованных. Как указал в этой связи Л. Дэвис: «трансакционные издержки – полезное понятие, но полезность его уменьшается пропорционально точности его определения».[4] Наиболее общим определением, которое можно дать трансакционным издержкам, основано на определении трансакции. Трансакционные издержки – это ценность ресурсов, затраченных на осуществление трансакций.[1]

Также трансакционные издержки можно определить как операционные издержки сверх основных затрат на производство и обращение; косвенные, сопряжённые затраты, расходы;[2] издержки экономических агентов, порождаемые естественным стремлением минимизировать неопределённость, возникающую между ними.[3] В основу последнего определения положено следующее утверждение: если считать, что мир без трансакционных издержек – это мир без силы трения, то в качестве материи, на которой возникает трение, выступает неопределённость и изменчивость внешней среды.

Чтобы понять, в чём проявляются трансакционные издержки банков, необходимо искать конкретные примеры, которые можно черпать из исторических источников. К примеру, из периода появления и функционирования банкирских домов России с начала XIX до 1914 г.

В XIX веке одним из главных факторов успешности предпринимательской деятельности имело общественное мнение. Чтобы заработать доверие клиентов и расположение государственных чиновников, владельцам банкирских домов приходилось жертвовать крупные суммы в социальную сферу, в инфраструктуру городов и местечек. Банкир Я.С. Поляков к началу 1896 г. открыл в своём имении на берегу Азовского моря спасательную станцию и содержал её в течение 22 лет, открыл бесплатную школу для крестьянских детей, содержал единственную православную церковь на азовском побережье. Он состоял членом Общества Красного Креста, создавшего на свои средства во время русско-турецкой войны пять лазаретов для оказания помощи больным и раненым. Таким образом, Я.С. Поляков предстаёт как, несомненно, крупный предприниматель и банкир. Благодаря таким поступкам, даже с поправками на неизбежные преувеличения, Поляков заслужил одобрение широкого круга людей и смог подтвердить марку своего банкирского дома[9]. Данный пример можно соотнести с издержками ведения переговоров (по Р. Капелюшникову), т.к. без благотворительных действий «во благо Родины» было довольно сложно найти «денежного» клиента и заключать крупные и выгодные сделки.

Перед тем, как будет совершена сделка, нужно располагать объективной информацией о том,

где можно найти потенциальных покупателей или продавцов, а это требует определённых затрат. При этом приходится сталкиваться с потерями, связанными с неполнотой и несовершенством получаемой информации. В 1890 году готовилась девальвация кредитного рубля. Узнав о готовившейся, совершенно секретной, биржевой операции Министерства финансов, председатель комитета финансов России А.А. Абаза решил ею воспользоваться для собственного обогащения. Он принял участие в игре на понижение рубля (хотя именно в это время курс кредитного рубля начал повышаться) и вовлёк в эту игру А.Ф. Рафаловича, широко известного банкира города Одессы.

Одесский банкир не был посвящён в секрет операции, а лишь выполнял распоряжения Абазы, передававшиеся ему по телеграфу шифром. А.Ф. Рафалович решил вести игру на понижение за свой счёт. Между тем, рубль продолжал повышаться и в результате продаж Абаза и Рафалович каждый понесли убытки, исчислявшиеся в размере около 800 тыс. рублей. Рафалович обратился к Абазе за разъяснениями, но тот отказался их давать и потребовал неукоснительного исполнения его распоряжений. Тогда Рафалович решил изменить тактику и за свой счёт стал играть на повышение рубля. Тем временем курс рубля начал падать и в результате Абаза не только отыграл проигранное, но и заработал на этой операции около 900 тыс. рублей, а Рафалович разорился.[5] Данный пример можно справедливо отнести к издержкам поиска информации.

Поведение, нацеленное на преследование собственного интереса и не ограниченное соображениями морали, т. е. связанное с использованием обмана, хитрости и коварства, называется оппортунистическим.[1] Одной из категорий оппортунистического поведения является зависть конкурентов. Под её влияние и попал банкирский дом А.Л. Штиглица, последнего придворного банкира. Это было вызвано монопольным положением дома Штиглица на Петербургской бирже и вызвало не только зависть его соперников, но и недовольство в Министерстве финансов, которого не устраивало исключительное положение и характер предпринимательской деятельности банкира. Поэтому Министр финансов А.М. Княжевич и директор кредитной Канцелярии Ю.А. Гагеймейстер считали необходимым создание «в противовес ему другого могущественного дома»[6]. Следовательно, дом терял львиную долю своего могущества и терпел немалые убытки. Но в 1860 г. был создан государственный банк и Штиглиц согласился принять в нем одну из главенствующих должностей, при этом он должен был ликвидировать все свои частные дела.[7] Этот пример является классикой транзакционных издержек, а именно издержками оппортунистического поведения.

Конечно, к современным транзакционным издержкам религию отнести довольно сложно. Однако она играла немаловажную роль в XIX веке и при этом вызывала определённые издержки. К примеру, братья Рябушинские были старообрядцами и значились принадлежавшими к расколу по «Рагожскому кладбищу», т.е. к «поповщинской секте».[8] Поэтому банкирский дом Рябушинских отличался и историей накопления капиталов, и гораздо более сдержанными отношениями с правительством, и предпринимательскими принципами, основанными на старообрядческой предпринимательской деятельности: низкий дивиденд, несмотря на растущую прибыль; критическое отношение к петербургскому предпринимательству, откровенной биржевой спекуляции. Положение сектантов относил Рябушинских в лагерь буржуазной оппозиции.[10] Такой тип издержек является издержками спецификации и защиты прав собственности, а если определить их более точно, то это затраты на поддержание идеологии, которой придерживались владельцы данного банкирского дома.

Транзакционные издержки – это не статическое явление. Нельзя определить с точностью все их виды, т.к. они постоянно изменяются: появляются новые, становятся незначительными или вообще не имеют место прежние транзакционные издержки, которые играли важную роль в предыдущих столетиях. Для каждого века характерны свои особенности и, соответственно и наиболее распространённый тип издержек. В XIX веке наиболее существенными оказались издержки оппортунистического поведения (зависть, угодничество чиновникам, мошенничество, аферы) и издержки ведения переговоров (благотворительность, пожертвования, проведение деловых банкетов).

Список использованных источников

1. Новая институциональная экономическая теория Аузан А.А.[и др.]; под общ. ред. Азуана А.А./ Москва: Инфра-М, 2005.

2. Словарь банковских терминов [Электронный ресурс]. – 15.11.2008. – Режим доступа: <http://www.bankir.ru>. – Дата доступа: 19.12.2009
3. Миндиашвили В.Н. Трансакционные издержки: к уточнению понятия/ В.Н. Миндиашвили// Проблемы современной экономики. – 2008 - №1. – с.33
4. Spinter J. The law and economics of public policy: a plea to the scholars/J. Spinter// Journal of legal studies. – 1972. - №1. - p. 12.
5. Ананьич Б.В. Банкирские дома России 1860-1914гг./ Ленинград: Наука, 1991 – с.9-10
6. Ананьич Б.В. Банкирские дома России 1860-1914гг./ Ленинград: Наука, 1991–с.19-20
7. Ананьич Б.В. Банкирские дома России 1860-1914гг./ Ленинград: Наука, 1991–с. 21
8. Ананьич Б.В. Банкирские дома России 1860-1914гг./ Ленинград: Наука, 1991– с.82
9. Ананьич Б.В. Банкирские дома России 1860-1914гг./ Ленинград: Наука, 1991– с.39
10. Ананьич Б.В. Банкирские дома России 1860-1914гг./ Ленинград: Наука, 1991– с.152